

УДК 243

Монгуш М.В.

**«БЕЛОСТЕННЫЙ ХРАМ СТОЯЛ, ТОЧНО ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЙ МЕЖЕВОЙ ЗНАК»
(ПО СЛЕДАМ АНГЛИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ТУВУ В 1910 Г.)**

Аннотация. Статья посвящена Верхнечаданскому буддийскому храму в Туве, который посетили члены английской экспедиции под руководством географа и путешественника Д.Каррутерса в 1910 г. Сегодня этот храм стал одним из популярных туристических объектов Сибири. Автор рассказывает о роли и месте этого храма в прошлом и настоящем.

Ключевые слова: Сибирь, Тува, буддизм, Верхнечаданский храм, экспедиция Каррутерса, иностранные исследователи, религиозное наследие.

В настоящей статье речь пойдет о Верхнечаданском храме (тув. хурэ), одном из крупных буддийских центров Тувы начала XX века, который посетили члены английской экспедиции под руководством географа и путешественника Дугласа Каррутерса в 1910 г. Англичане оставили чрезвычайно ценные и интересные сведения об этом храме, благодаря которым мы имеем возможность восстановить историю его создания и возрождения. Сегодня Верхнечаданский хурэ стал одним из исторических и культурных достопримечательностей республики, популярным туристическим объектом, местом паломничества буддистов со всех уголков России и зарубежья.

Впечатление о буддийских храмах

К моменту приезда английской экспедиции в Туву на ее территории насчитывалось довольно много буддийских монастырей. Однако англичанам удалось посетить и обстоятельно описать только два из них: Овгон в Тоджинском и Верхнечаданский – в Хемчикском (совр. Дзун-Хемчикском) кожуунах.

Самагалтайский храм - один из первых в Туве

Строительство монастырей на территории Тувы стало важнейшим свидетельством распространения буддизма в стране. Местом расположения первых хурэ была территория Оюннарского кожууна (современный Эрзинский и Тес-Хемский кожууны), примыкающая к Северо-Западной Монголии; именно отсюда шло проникновение и распространение буддизма среди тувинцев. На карте Тувы XIX – начала XX в. вплотную к этой территории примыкает ряд

храмовых строений по реке Тес-Хем и ее притокам. Первый монастырь – Эрзинский (Кыргызский) – был построен в 1772 г., другой, самый крупный в этом кожууне, Самагалтайский (Оюннарский) – в 1773 г. Эти монастыри стали первыми очагами буддийской экспансии, и тувинские родоплеменные группы, жившие в Оюннарском кожууне, первыми были обращены в буддизм [5, с. 55].

Вслед за первыми монастырями стали строиться другие, постепенно они появились по всех кожуунах Тувы. В Бейсе кожууне были построены монастыри Бай-Кара (в 1809 г.), Чаа-Хол (в 1811 г.), Сарыг-Булун (в 1824 г.); в Тоджинском – Овгон (в 1815 г.); в Оюннарском – Нарын (в 1850 г.); в Хемчикском – Коп-Соок (в 1857 г.), Нижнечаданский (в 1873 г.), Верхнечаданский (в 1907 г.) и другие.

Самагалтайский храм - один из первых в Туве

Каррутерс, в частности, пишет: «Курия и постоянно местопребывание главы племени могут служить до некоторой степени указанием на более или менее оседлый характер жизни этого народца, так как самое многочисленное население сосредотачивается обычно по соседству с этими двумя строениями. Зимой местное население увеличивается – сюда стекаются с окрестных хребтов урянхайцы (тувинцы – М.М.), которые являются сюда как паломники или с торговыми целями, или для решения всевозможных тяжб и споров» [2, с. 159]. Храмы также, по его мнению, «представляются единственными постоянными зданиями, которые имеют отношение к повседневной жизни туземцев; они, без сомнения, играют крупную роль в приурочении туземцев к определенным местностям» и по сути являются центрами культурной, экономической и политической жизни [2, с. 205].

Однако здесь следует внести некоторую ясность. Традиционно в Туве известны два типа монастырей: сумонные и кожуунные. Первые представляли собой одиночные здания,

предназначенные для разовых служб, где по случаю больших буддийских праздников собирались ламы из близлежащих окрестностей и проводили пуджи (санскр. религиозные службы). Вторые строились в виде целых стационарных комплексов и обязательно в ставке правителя, так как это место, будучи административным, культурным, образовательным и торговым центром, притягивало массу народа. Англичане как раз имели честь посетить хурэ удельных князей (тув. ноян) – тоджинского и хемчикского. Поэтому высказывание А.В.Адрианова о том, что каждый влиятельный ноян стремился обзавестись собственной кумирней со штатом своих лам, более чем соответствовало духу того времени [1, с. 229].

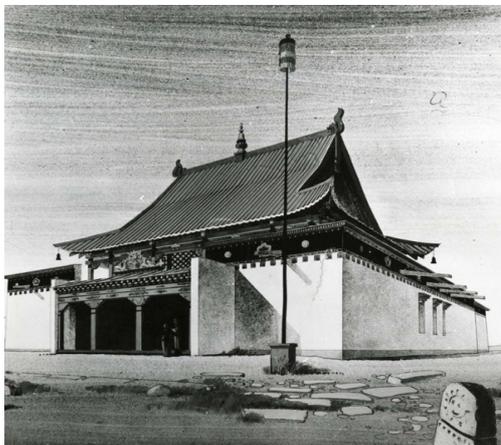
Овгон хурэ был первым буддийским храмом, который англичане посетили в Туве. Он располагался в «весьма удобной местности, густо населенной урянхайцами» и представлял собой «главный религиозный центр всей округи». Недалеко от храма находилась резиденция нояна – главы клана Тожу [2, с. 157-158].

Сам же храм оказался «замечательным строением, отличавшимся необычайным смешением китайского и русского архитектурных стилей»; здание обращало «на себя внимание китайскими формами своей крыши и приподнятыми удивительно выразительными карнизами». Рядом с ним находилось множество бревенчатых домов, в которых жили монахи и молодые послушники; каждый дом был отгорожен палисадником из еловых плах и занимал совершенно обособленный участок. Недалеко располагались так называемые «молельные колеса» (цилиндрические барабаны для вращения – М.М.) и возвышалась башенка, с которой ламы созывали свою братию на молитву. Внутренность храма состояла из смешанной коллекции раскрашенных шелковых свертков и священных музыкальных инструментов, библиотеки, состоящей из полутора сотен религиозных книг и большого количества буддийских идолов. В числе последних выделялись три фигуры с орлиными носами и длинными волосами. Англичане впервые видели таких божеств в буддийском пантеоне. Однако объяснение этому они так и не нашли [2, с. 159-160].

Затем иностранные гости наблюдали одно из вечерних богослужений, которое совершалось «с глубоким религиозным воодушевлением» маленькой общиной лам. Оно началось с того, что «двое лам поднялись на башню для созыва своей братии и начали выдувать печальные звуки с помощью каких-то больших белых сосудов». «Ламы и послушники быстро собрались на этот зов, – пишет Каррутерс, – причем на каждого из них была перекинута через плечо красная шаль и, с силой повернув при входе в храм «молельные колеса», занимали свои места, рассаживаясь со сложенными крест ногами по диванам. После этого главный жрец с каким то призывом громко и скороговоркой обратился к молельщикам, сопровождая свое обращение для выразительности в известных переходах звоном в маленький медный колокольчик. Прочие ламы непрерывно вертели «молельные» колеса, а в отдалении, в другом здании, звуки барабанов и цимбал усиливали шум, увеличивая вместе с тем и впечатление религиозного экстаза». Наблюдая за этим внешним «выражением буддийского культа», который совершался среди народа,

продолжающего верить в шаманов, англичане убедились в том, что «последователи буддизма усиленно стремятся завладеть сердцами урянхайцев» [2, с. 160-161].

Посещение Верхнечаданского хурэ

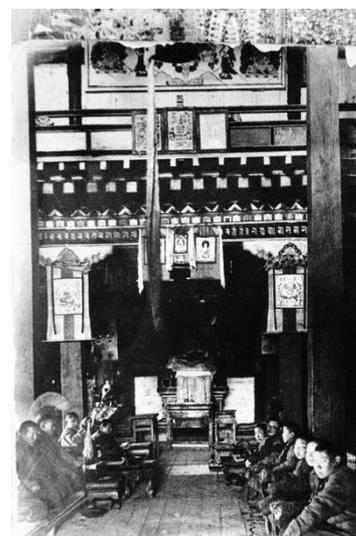

Верхнечаданский храм в начале 20 в.

Позже, оказавшись в Чаданской долине, экспедиция Каррутерса посетила другой буддийский храм. «Совершенно вплотную от нашего лагеря располагалось превосходное луговое пространство, среди которого и была поставлена курия, окруженная группой строений, служивших обиталищем для лам, – пишет он, – совсем близко стояла также большая белая палатка нойона (нояна – М.М.), или главы Кемчика (Хемчика – М.М.). Все это производило впечатление величественного и довольно оживленного зрелища, на которое часто приходится наткнуться в Центральной Азии, где жизнь сосредотачивается

обычно в узких пределах отдельных местностей, вокруг которых пустыня и только пустыня. Белостенный квадратной формы храм стоял, точно отличительный межевой знак, на пространстве многих миль, безусловно, придавая характер некоторой оседлости этой кочевой по существу местности». Здесь «под тенью гигантских лиственниц раскинуты были юрты туземцев», а табуны лошадей и стада овец «паслись среди великолепных и изысканно зеленых лугов» [2, с. 197].

О первом посещении хурэ Каррутерс сообщает следующее: «Как только мы подошли к храму, толпа негостеприимного вида исхудалых молодых лам и учеников окружила нас, нахально жестикулируя, но после переговоров с главным ламой, нам было позволено войти в храм; однако, грязные, похожие скорее на животных мужчины, мальчишки и жрецы так сильно напирали на нас, что мы были вынуждены вскоре же покинуть храм... Мы с трудом только могли распознать нашего боязливого, скромного, безобидного урянхайца (проводника – М.М.) среди этой шумливой докучливой и задорной толпы... Нам сообщили, что свыше 300 лам и неофитов было объединено возле одной только этой курии» [2, с. 204].

Служба в буддийском храме

В один из вечеров англичане наблюдали «любопытную религиозную церемонию», устроенную недалеко от Верхнечаданского хурэ: «Все ламы, имеющие отношение к храму, образовали процессию и разодетые со всею пышностью в старые шелковые

костюмы (платья), неся хоругви, дую в трубы, ударяя в барабаны и стреляя из ружей, направились к тому месту, где уже был заранее воздвигнут «обо» (жертвенный курган – М.М.), или маленький алтарь из ветвей и хвороста. Наряды главных лам были покрыты красными и желтыми щелками, а трубы, которые они несли, насчитывали до 12 футов в длину и, будучи сделаны из бронзы, были настолько тяжелы, что концы их приходилось поддерживать маленьким мальчикам, тогда как сами жрецы дули в мундштуки этих труб. Барабаны все были однообразной формы, причем кожа, из которой они были сделаны, была окрашена в зеленый цвет с красными и желтыми девизами, нарисованными по бокам. Дойдя до «обо», процессия образовала одну линию, люди, несшие ружья, дали два залпа и затем с великой церемонией главный жрец передал «обо» огню, а когда последний хорошо разгорелся, вся толпа окружила огонь и стояла вокруг него, пока «обо» совершенно не сгорел» [2, с. 204-205]. Так Каррутерс описал увиденную им службу при Верхнечаданском хурэ. В то время этот монастырь был одним из самых крупных религиозных центров Тувы.

История создания храма

История создания Верхнечаданского хурэ интересна по многим причинам. Во-первых, инициатором его строительства был Хайдып угерда (правитель – М.М.), чья деятельность отмечена большими заслугами в области буддизма. Во-вторых, это был единственный на территории Тувы хурэ, построенный по канонам тибетской храмовой архитектуры, что выделяло его из числа всех остальных. В-третьих, история его создания широко документирована многими достоверными свидетельствами, в то время как сведения о других монастырях крайне скудны.

Задумав строительство собственного хурэ, Хайдып угерда выбрал для этого живописную долину в трех верстах от своей ставки. Он специально пригласил из Тибета Кунтана Римпоче в качестве проектировщика будущего храма. Активно провел подготовительные работы: подравнивал землю, закупил гвозди, пилы, краски, для транспортировки строительных материалов арендовал верблюдов, для кормления строителей закупил у китайского купца Мендзи Яна масла, муки и сахара, для подарка особо отличившимся в работе – табак и далембу (китайский шелк – М.М.). В Монголию отправил ламу Балчюя с поручением приобрести там культовые принадлежности [7, с.45].

Руины Верхнечаданского храма

Весной 1905 г. в чаданскую ставку Хайдыпа прибыл Кунтан Римпоче, он привез с собой проект монастыря тибетского образца. Под его руководством широко развернулось строительство Верхнечаданского хурэ; в качестве основного строительного материала использовалась не

характерная для условий Тувы глина. Строительство хурэ длилось два года и завершилось к лету 1907 г.

Каррутерс пишет, что храм представлял собой «внушительное здание, оштукатуренное в белый цвет, увенчанное фризом коричневых и голубых по краям линий в перемежку с белым. Она имела квадратную форму, причем с трех сторон стены лишены были окон и дверей, а вся четвертая сторона была занята портиком, поддерживаемым деревянными колоннами, между которыми внутрь храма вели проходы к четырем широким створчатым дверям. Эмблемы буддизма (надпись «ом мани падмэ хум» – М.М.) возвышались над строением по четырем его углам и были также вырезаны на дверях». «Внутренность храма была задрапирована пестро раскрашенными флагами и самых разнообразных, какие только можно себе представить, оттенков драпри. Шелковые свертки с раскрашенными изображениями Будды висели на стенах, а гигантские позолоченные изображения стояли в футлярах со стеклянной лицевой поверхностью перед самым строением. Содержимое курии преимущественно состояло из дешевого и дранного материала, привезенного из Улясутая и Урги». Внимание англичан привлекли несколько предметов из старого щелка и бронзовых изделий; они изъявили желание приобрести их за хорошую цену, однако руководство хурэ отказалось продать им это **[2, с. 203-204]**.

О внушительности здания и внутренней обстановки хурэ мы также можем судить по работам других путешественников и исследователей, посещавших Туву в то время. В.Родевич, например, пишет: «Я побывал в главной курэ, на Джедане (Чадане – М.М.): она глинобитная, белая с красным, очень внушительная и дает настроение; колокольчики по ее углам гармонично звенят от ветра, в середине устроен мягкий свет, изобилуют вышивки, иконы, резное дерево, надписи... По сторонам курэ воздвигались в 1909 г. четыре часовни-субургана из мятой глины с деревянной обделкой» **[6]**. К.Д.Минцлова, признается, что «величаяя, опрятная и хорошо содержимая пагода» нояна Хайдыпа произвела на нее хорошее впечатление **[4, с. 99]**.

Когда хурэ начал действовать, Хайдып угерда созвал съезд чиновников, на котором решили подготовить хуураков – послушников. Для этого со всех сумонов собрали 100 мальчиков восьмилетнего возраста. Обучение их монгольскому и тибетскому языкам и буддийской философии поручили кешпи (тиб. геше) Ондару Чамзы (по другим источникам – Лопсан Чамзы), старшему брату Хайдыпа, ранее обучавшемуся в Урге. Вскоре Ондар Чамзы, как сообщают одни источники, по просьбе брата стал настоятелем (тув. камбы-ламой) Верхнечаданского хурэ, другие же утверждают, что он был возведен на эту должность тибетским гэгэном Гундуном Чжамцаном в г. Амдо, что, на наш взгляд, кажется малоубедительным. Однако бесспорным фактом остается то, что он действительно был камбы-ламой Верхнечаданского хурэ **[5, с. 66]**.

За короткое время этот монастырь стал одним из престижных образовательных центров Тувы, в школе которого изучали традиционные для гелугпинской традиции дисциплины, а также, по сведениям информантов, боевые искусства, которые, вероятно, были заимствованы у китайских

монахов. С момента строительства хурэ вплоть до самой смерти Хайдыпа Ондар Чамзы поддерживал помимо родственных еще и партнерские отношения, осуществляя союз представителей двух ветвей власти – светской и духовной. Позже к ним присоединился приемный сын Хайдыпа Буян-Бадыргы.

История забвения

Однако последовавшая в 1921 году народная революция в Туве, а затем вступление республики в состав СССР в 1944 году, заметно изменили позиции религиозных институтов в стране. Буддийская культура в том виде, в каком ее застали участники английской экспедиции, полностью перестала существовать. К началу 1940-х годов на территории Тувы практически не осталось ни одного буддийского храма.

Паломники идут к руинам храма

Исключением был Верхнечаданский храм, который, несмотря на активно проводившуюся антирелигиозную пропаганду, продолжал функционировать благодаря небольшой группе оставшихся лам. Очевидцы рассказывают, что несколько лам пытались сохранить хурэ, перенеся его на другое место. В местности Теве-Хая, что недалеко от Чаданской долины, они поставили шесть юрт для жилья и построили два молитвенных дома, в которых стали принимать людей, отправлять службы и религиозные обряды [5, с. 121]. Инициатором этого проекта был лама Монгуш Чымба. На момент создания молитвенных домов (1946 г.) там было всего шесть лам; к 1947 г. их число увеличилось до девяти. С 1946 по 1953 г. настоятелем этого своеобразного хурэ был лама Хомушку Амырта (род в 1893 г.), уроженец Барун-Хемчикского кожууна, сын известного ламы, обучавшийся в Урге с восьмилетнего возраста, а в 1913-1926 гг. служивший в одном из улан-баторских (ургинских) монастырей. После его смерти на эту должность пришел лама Чамылдай Тюлюш (род. в 1912 г.), уроженец Чаа-Хольского кожууна, имевший монашеское посвящение хелина (тиб. гелонг). Он руководил хурэ с 1953 по 1958 г. Его сменил лама Тюлюш Тере-Комбу (родившийся в 1897 г.), уроженец Чаа-Хольского кожууна, имевший ученую степень кешпи (тиб. геше).

Восстановленный храм

В 1960 г. верующими Дзун-Хемчикского кожууна была собрана значительная по тем временам сумма – 45 тыс. рублей – на строительство храма. Но так как хурэ официально не был зарегистрирован как самостоятельная религиозная организация, разрешения вышестоящих инстанций на его постройку не было получено, несмотря на растущую

популярность проводившейся в нем культовой практики и неоднократную просьбу самих лам о регистрации хурэ. Между тем, деятельность местных лам постепенно выходила за пределы Тувы, они установили дружеские контакты с бурятской сангхой (духовенством). В знак поддержки Центральное Духовное Управление буддистов России (ЦДУБ), находившееся в Улан-Удэ, передало безвозмездно Чаданскому хурэ коллекции культовых предметов, буддийские трактаты и прочую атрибутику. Тувинская сторона направила в Иволгинский дацан Бурятии своего ламу Хомушку Кендена, который был зачислен в его штат. Позже Хомушку Кенден постоянно приезжал в командировки в Туву, курируя работу местных лам.

Возрастающая активность тувинских лам, число которых к этому времени достигло 20 человек, вызвала серьезную обеспокоенность у официальных властей, отвечающих за атеистическое воспитание народных масс. Обвинив лам в несоблюдении содержащегося в законодательстве запрета на религиозные обряды, партийные и советские органы провели ряд агитационных мероприятий по разоблачению деятельности лам. В республиканских средствах массовой информации печатались специальные статьи, призывающие усилить борьбу с влиянием буддийской религии на умы и сердца людей.

На основании того, что количество верующих значительно уменьшилось, в начале 1960 г. ламам молитвенных домов было отказано в регистрации их хурэ и предложено выехать на постоянное жительство в другие кожууны республики. В июне этого же года прошло собрание лам, на котором было сообщено о прекращении дальнейшей деятельности молитвенных домов. Все их культовое и хозяйственное имущество было передано в местные колхозы, а денежные суммы (41.375 рублей) перечислены в областной бюджет. Параллельно с этим решением в ЦДУБ направили указания о том, что «впредь нежелательно командировать в Туву из Иволгинского дацана ламу Хомушку Кендена, поскольку его приезд будет возбуждать часть лам к возобновлению деятельности».

Итак, в 1960 г. был закрыт последний буддийский центр в Туве, что автоматически вело к утрате буддийского учения. Институциональная практика стала вытесняться внеинституциональной, служители культа уходили в подполье. По данным 1981 г., в Туве культовой практикой занимались 12 лам; в 1984 г. – 11. В отчетах партийных органов отмечалось, что лам с каждым годом становится все меньше и меньше в силу естественной убыли.

Возрождение храма

Старый и новый храмы

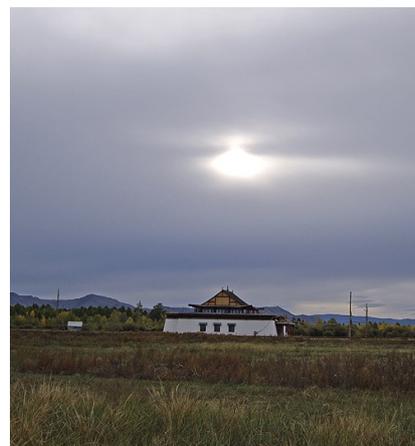
Летом 1991 г. в Бурятии состоялись юбилейные торжества по случаю 250-летия официального признания буддизма в России, на которые в качестве почетного гостя был приглашен духовный лидер Тибета Далай-лама XIV Тензин Гьятцо. Из Тувы в этих мероприятиях приняло участие около 100

человек, им тогда впервые удалось вживую пообщаться с тибетским лидером. Надо заметить, что впервые Далай-лама посетил Россию в 1979 г., это был неофициальный визит, не получивший широкого освещения в средствах массовой информации. Затем были еще два полутайных визита, которые также остались незамеченными. И только в 1991 г. о визите Далай-ламы заговорили все СМИ.

В сентябре 1992 г. состоялся первый в истории официальный визит правительственной делегации Тибета во главе с Далай-ламой XIV в Туву. Во время состоявшихся межправительственных переговоров было подписано соглашение о сотрудничестве в области религии между тувинцами и тибетцами.

Его Святейшество Далай-лама XIV, посетив руины Верхнечаданского хурэ, сказал: «Пламя веры еще не погасло в этих местах». Тибетский лидер таким образом вдохновил братьев по вере на восстановление и реконструкцию храма, к созданию которого в свое время был причастен его соотечественник, тибетский монах Кунтан Римпоче.

Со времени первого визита Далай-ламы XIV в Туву произошли значительные изменения в духовной жизни тувинского общества. За это время буддийские храмы появились во всех кожуунах республики. В Кызыле действуют четыре храма: Тувдан Чойхорлинг, Ганданпунцоглинг, Ташипанделинг и Цеченлинг. Последний стал официальной резиденцией камбы-ламы.

Закат над восстановленным храмом

В Министерствах культуры Российской Федерации и Республики Тува был положительно решен вопрос о восстановлении на прежнем месте Верхнечаданского хурэ. Из федерального бюджета на его восстановление были выделены средства.

С целью привлечения внимания общественности к проблеме восстановления Верхнечаданского хурэ, с 1998 года ежегодно в городе Чадане под девизом «От живой музыки к живой вере» проходит популярный музыкальный фестиваль «Устуу-Хурэ» (тув. название хурэ – М.М.). Идея его проведения принадлежит Игорю Тюлюшу, музыканту симфонического оркестра Тувинской филармонии. Благодаря его усилиям фестиваль «Устуу-Хурэ» объединил вокруг себя не только многих известных тувинских музыкантов, но и музыкантов из разных регионов России и зарубежных стран. С 2004 года фестиваль осуществлялся за счет средств, выделяемых по целевой федеральной программе «Культура России». Символом фестиваля служили разрушенные стены храма, удивительным образом уцелевшие до наших дней. И вот, наконец, 23 июля 2012 года состоялось торжественное открытие нового Верхнечаданского буддийского храма.

В свое время главный храм Верхнечаданского хурэ произвел большое впечатление на участников английской экспедиции. Позже, в 1929 году, его посетил немецкий исследователь Отто Менхен-Хельфен. Если Каррутерс увидел храм во всей красе, то Менхен-Хельфен застал его уже в состоянии упадка: стены маленьких храмов были обстреляны; основной храм не ремонтировался много лет; головы двух оленей на крыше, олицетворяющие колесо Учения, были разрушены [3, с. 115]. Однако век спустя храм обретает новую жизнь. Каким он станет в будущем – покажет время.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Адрианов А.В. Очерки Минусинского края. А. В. Адрианов / Сибирский торгово-промышленный календарь на 1904 год. – Томск, 1904. – С. 3-61.

[2] Каррутерс Д. Неведомая Монголия. Т. 1. Урянхайский край. – Пг.: изд-е Переселенческого управл. главного управл. землеустройства и земледелия, 1914. – 220 с.

[3] Менхен-Хельфен О. Путешествия в азиатскую Туву. – Берлин, 1931. (Рукопись русского перевода книги хранится в Архиве внешней политики РФ в разделе «Референтура по Туву, ф.153, опись 7, папка 3 дело 6).

[4] Минцлов Р.С. Секретное поручение (путешествие в Урянхай). – Рига, 1915. – 280 с.

[5] Монгуш М.В. История буддизма в Туву (вторая половина VI – конец XX вв.). – Новосибирск: Наука, 2001. – 200 с.

[6] Родевич В. Урянхайский край и его обитатели. – СПб., 1914. – 40 с.

[7] ЦГА РТ (Центральный государственный архив Республики Тува). Фонд.115. Оп.1. Д.201.8

© Монгуш М.В., 2015.

© Монгуш М.В., илл., 2015.

Материал поступил в редакцию 15.01.2015.

Монгуш Марина Васильевна,

доктор исторических наук,

ведущий научный сотрудник, Российский научно-исследовательский институт

культурного и природного наследия им.Д.Лихачева (Москва),

e-mail: monmarvas@mail.ru

UDC 39:256

Mongush M.

**«WHITE WALL TEMPLE STOOD AS A DISTINCTIVE LANDMARK SIGN»
(IN THE FOOTSTEPS OF THE BRITISH EXPEDITION TO TUVA IN 1910)**

Absrtact. The article is about the Verkhnechadansky (Upper-Chadan) Buddhist temple in Tuva that was visited by members of English expedition under the leadership of geographer and traveler D. Carruters in 1910. Today this temple becomes one of the popular tourist objects of Siberia. The author reports about the role and place of the temple in the past and present.

Key words: Siberia, Tuva, Buddhism, Verkhnechadanskiy temple, expedition of Carruthers, foreign researchers, religious heritage.

Mongush Marina Vasilievna,

D. in History,

Leading Researcher, D.Likhachev's Russian Scientific Research Institute
of Cultural and Natural Heritage (Moscow),

e-mail: monmarvas@mail.ru